

Особенности практического применения института принудительного выкупа животных

Аннотация. Статья посвящена анализу института принудительного выкупа животных, предусмотренного ст. 241 ГК РФ. Практическое применение такого выкупа сопряжено с рядом сложностей, в частности с отсутствием нормативно закреплённого понятия гуманного отношения к животным и со сложностью определения соотношения негуманного отношения и жестокого обращения. Для анализа указанных понятий автор обращается к российской доктрине, судебной практике и европейскому регулированию, изучает концепцию благополучия и основные пять свобод животных. Статья также изучает соотношение двух элементов института принудительного выкупа, поименованных в норме ГК РФ, а именно установления нарушения владельцем нормативных требований в области обращения с домашними животными и негуманного отношения. Отдельным вопросом, отраженным в статье, является порядок определения судом стоимости выкупаемого животного, который должен учитывать все издержки заявителя, связанные с лечением животного после выкупа.

Ключевые слова: жестокое обращение; негуманное обращение; изъятие животных; выкуп животных; концепция благополучия; гуманное отношение; домашние животные; актуальные проблемы; европейское регулирование; пять свобод.

Для цитирования: Шабалина М. А. Особенности практического применения института принудительного выкупа животных // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 6. — С. 88–101. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.088-101.

Features of the Practical Application of the Institute of Forced Buyout of Animals

Maria A. Shabalina, Lawyer, Moscow Law Office "Kulkov, Kolotilov & Partners"
4-i Golutvinskiy per., d. 1/8, str. 5, Moscow, Russia, 119180
shabalinamary@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the institution of force buyout of animals provided for under Art. 241 of the Civil Code of the Russian Federation. The practical application of the buyout under consideration is associated with a number of difficulties, in particular, with the lack of a normatively fixed concept of a humane attitude towards animals and with the difficulty of determining the balance between inhuman attitude and cruelty. To analyze these concepts, the author turns to the Russian doctrine, judicial practice and European regulation, studies the concept of welfare and the fundamental five freedoms of animals. The paper also examines the relationship between the two elements of the institute of forced buyout named in the provisions of the Civil Code of the Russian Federation as the establishment of a violation by the owner of regulatory requirements in the field of handling pets and inhuman treatment. A separate issue, raised in the paper, is the procedure for determining

---

© Шабалина М. А., 2021

* Шабалина Мария Алексеевна, юрист адвокатского бюро г. Москвы «Кульков, Колотилев и партнеры»
4-й Голутвинский пер., д. 1/8, стр. 5, г. Москва, Россия, 119180
shabalinamary@gmail.com

the value of the repurchased animal by the court that must take into account all the applicant's costs associated with the treatment of the animal after the buyout.

Keywords: cruel treatment; inhumane treatment; seizure of animals; ransom of animals; well-being concept; humane attitude; Pets; actual problems; European regulation; five freedoms.

Cite as: Shabalina MA. Osobennosti prakticheskogo primeneniya instituta prinuditelnogo vykupa zhivotnykh [Features of the Practical Application of the Institute of Forced Buyout of Animals]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(6):88-101. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.088-101. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Институт принудительного выкупа домашних животных, закрепленный в ст. 241 Гражданского кодекса РФ¹, обладает рядом особенностей и редко применяется на практике. Многие из участников гражданского оборота не до конца понимают цель указанной нормы, а также механизм ее работы и зачастую пытаются использовать данный институт не «во спасение» животного от недобросовестного владельца, допускающего негуманное обращение, а в надежде избежать себя от последствий, сопутствующих такому обращению, в частности неприятного запаха из квартиры владельца, захламления и загрязнения общей территории дома и других факторов, при этом заявляя требования, не предусмотренные данной статьей, в частности об изъятии животного в пользу приюта или иного лица.

Сложности использования ст. 241 ГК РФ также сопрягаются с отсутствием единообразия терминов, используемых в разных нормативных актах. Так, в указанной статье законодатель вводит термин «гуманное отношение» к животным, не раскрывая его сути, статья 245 Уголовного кодекса РФ² оперирует термином «жестокое обращение», в то время как в ст. 137 ГК РФ используются оба термина. Отсутствие единого подхода и нормативного определения негуманного отношения фактически приводит к тому, что данный термин используется судами как синоним жестокого обращения, что является некорректным.

Отдельный вопрос вызывает соотношение элементов доказывания по ст. 241 ГК РФ,

а именно необходимости установления факта нарушения владельцем правил обращения с домашними животными и негуманного отношения к ним. Законодатель использует сочинительный союз «и», что должно свидетельствовать о необходимости доказывания двух элементов для возможности принудительного выкупа животного. Вместе с тем на практике встречаются случаи, когда суды удовлетворяли требования о выкупе только при доказанности факта обращения с животным с нарушением установленных правил. Автор полагает такой подход не соответствующим сути института принудительного выкупа.

Также в статье изучены иные актуальные проблемы практического применения института принудительного выкупа, а именно вопрос определения судом стоимости выкупаемого животного, и приведен анализ подходов ее определения.

1. Особенности правового регулирования обращения с животными в РФ

1.1. Правовая природа животных как особой категории имущества

Правовая природа животных устанавливается в ст. 137 ГК РФ, согласно которой к животным применяются общие правила об имуществе. Вместе с тем законодатель обособляет животных из общей категории имущества, указывая, что при осуществлении прав не допускается жестокое обращение с ними, противоречащее принципам гуманности.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Системное толкование ст. 137, п. 2 ст. 231 и ст. 241 ГК РФ позволяет установить, что законодатель расценивает животных как существ, способных испытывать эмоции, чувства и привязанность. Так, пункт 2 ст. 231 ГК РФ допускает изъятие животного у нового собственника, нашедшего безнадзорное животное, в случае явки прежнего собственника при наличии обстоятельств, свидетельствующих о сохранении к нему привязанности со стороны животного. Нормы ст. 231 и 241 ГК РФ допускают изъятие животного путем выкупа/возврата в случае жестокого или иного ненадлежащего с ним обращения.

Большинство представителей российской доктрины также рассматривают животных как особую категорию одушевленного имущества³, способного испытывать чувства и привязанность⁴.

Анализ практики российских судов показал, что суды признают за животными возможность испытывать стресс, тревогу, страх. Так, в определении Московского городского суда от 30.05.2019 по делу № 33-10666/2019 по иску владельца собаки к ветеринарной клинике, некачественно оказавшей услуги по чистке зубов, суд учел объяснения ветеринара о том, что у собак породы чихуахуа повышенная нервная возбудимость и проведенная ответчиком процедура вызвала стресс у животного. К аналогичному выводу пришел Московский городской суд в определении от 02.07.2014 по делу № 33-25614/2014, где в ходе стрижки с кожи собаки были сострижены папилломы, что привело к образованию кровавых следов на животном. Животное ввиду перенесенного стресса потеря-

ло способность самостоятельно передвигаться, не проявляло никакой активности и по прошествии некоторого времени умерло.

1.2. Пределы действия ст. 241 ГК РФ

Статья 241 ГК РФ регулирует возможность выкупа только домашних животных. Соответственно, для определения пределов применения анализируемой нормы необходимо установить, какие именно животные включаются в данную категорию.

Понятие домашнего животного в настоящее время закреплено в п. 4 ст. 3 Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ (далее — Закон о животных) и включает в себя животных, которые находятся во владении физического лица и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии и океанариумы. Данная норма в совокупности со ст. 10 Закона о животных из числа «домашних» животных исключает животных диких, служебных, лабораторных и использующихся в культурно-зрелищных мероприятиях. Вместе с тем в рамках анализа данного в Законе понятия остается открытым вопрос о возможности распространения ст. 241 ГК РФ на сельскохозяйственных животных.

Автор полагает возможным дать положительный ответ на поставленный вопрос. Во-первых, большинство ученых⁶ относят сельскохозяйственных животных к домашним, наряду с животными-компаньонами⁷. Во-вторых, статья 230 ГК РФ понимает сельскохозяйствен-

³ Мохов А. А., Копылов Д. Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. 2006. № 12. С. 41; Гражданское право: учебник / под ред. О. Н. Садикова. М.: Инфра-М, 2006. Т. 1.

⁴ Горохов Д. Б., Горохова Ю. В. Проблемы правового регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира // Законодательство и экономика. 2015. № 3; Окунев К. Домашние животные как объекты гражданских прав // URL: <http://www.zooclub.ru/urist/16.shtml> (дата обращения: 08.06.2020); Дюринг Е. Ценность жизни. М.: АСТ, 2000. С. 67.

⁵ СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8424.

⁶ Иной подход см., в частности: Гасников К. Д. Животные как объект гражданских прав // Законодательство и экономика. 2002. № 12; Минина Е. Л. Проблемы правового регулирования обращения с животными // Журнал российского права. 2014. № 12.

⁷ Горохов Д. Б. Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. 2020. № 4; Коновалов А. В. Заботливость, предусмотритель-

ных животных как разновидность домашних, поскольку использует термины «скот» и «другие безнадзорные домашние животные» в качестве однопорядковых понятий. В-третьих, суды на практике применяют ст. 241 ГК РФ в отношении сельскохозяйственных животных. Так, в решении Азовского г/с Ростовской области от 23.11.2011 суд рассмотрел требование истца о выкупе лошадей, в решении Шебекинского р/с Белгородской области от 13.12.2018 — требования о принудительной продаже собственником свиней, в решении Первомайского р/с г. Краснодара от 13.02.2012 истец просил изъять путем выкупа пони (требование было удовлетворено), аналогично в решении Первомайского р/с г. Краснодара от 08.02.2011 суд удовлетворил выкуп лошади и осла.

Вместе с тем при применении ст. 241 ГК РФ к сельскохозяйственным животным необходимо учитывать, что регулирование отношений с данной категорией животных устанавливается двумя основными законами: Законом о ветеринарии и Законом о племенном животноводстве, ни один из которых не оперирует понятием «гуманное отношение к животным» и не запрещает их умерщвления⁸. При этом указанное законодательство является специальным по отношению к общим нормам ГК РФ, т.е. обладает приоритетом. Соответственно, несмотря на формальное отнесение сельскохозяйственных животных к домашним, специальное регулирование не устанавливает обязанности для их

владельцев в отношении гуманного обращения и умерщвления, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований по ст. 241 ГК РФ.

2. Особенности состава доказывания по ст. 241 ГК РФ

Статья 241 ГК РФ устанавливает два основных факта, влияющих на возможность выкупа животного: 1) факт нарушения его владельцем правил обращения с домашними животными и 2) негуманное отношение владельца к животному.

Правила обращения с домашними животными устанавливаются Законом о животных, согласно ст. 9 которого к общим требованиям относятся, в частности, обеспечение надлежащего ухода, своевременного оказания ветеринарной помощи и профилактических ветеринарных мероприятий, утилизация биологических отходов и др.

Вместе с тем помимо федерального регулирования действует и законодательство субъектов (ст. 2 Закона о животных)⁹, которое также подлежит учету заявителем и судом при установлении противоправного обращения (см., например, Правила содержания домашних животных в городе Курске¹⁰ или Временные правила содержания собак и кошек в г. Москве¹¹).

Судебная практика также учитывает региональное регулирование вопросов правомерного обращения¹². В частности, в решении Свердловского р/с г. Белгорода от 22.03.2012 по

ность, добросовестность в разрезе различных способов приобретения права собственности // Российский судья. 2016. № 12.

⁸ На существование данной проблемы не раз указывали в отечественной доктрине; см., например: Горохов Д. Б. Указ. соч.

⁹ За исключением норм, которые противоречат конституционным основам РФ.

¹⁰ Решение Курского городского собрания от 02.04.2019 № 72-6-РС об утверждении Правил содержания домашних животных в г. Курске // URL: <http://docs.cntd.ru/document/553261752> (дата обращения: 22.07.2020).

¹¹ Постановление Правительства Москвы от 08.02.1994 № 101 «Об утверждении Временных правил содержания собак и кошек в г. Москве и Временного положения по отлову и содержанию безнадзорных собак и кошек в г. Москве» (в ред. постановления Правительства Москвы от 07.10.2008 № 900-ПП) // URL: <https://www.mos.ru/dgkh/function/informatciia-dlia-zhitelei/pravila-soderzhaniya-sobak-i-koshek/> (дата обращения: 22.07.2020).

¹² Решение Невьянского г/с Свердловской области от 13.09.2016 по делу № 2-1033/2016 ; решение Октябрьского р/с г. Екатеринбурга от 01.11.2013 по делу № 2-8888/2013 ; решение Ханкайского р/с Примор-

делу № 2-704/2012 суд при применении ст. 241 ГК РФ изучил правила содержания домашних животных в Белгороде и Белгородской области, согласно которым владелец обязан содержать животное в соответствии с его биологическими особенностями, гуманно обращаться с ним, не оставлять без присмотра, без пищи и воды, не избивать и в случае заболевания животного вовремя прибегнуть к ветеринарной помощи. Суд установил, что ответчики содержали жилое помещение в антисанитарном состоянии, в квартире проживали кошки и собаки, уход за которыми не осуществлялся ответчиками, количество животных превышало нормативы субъекта, что послужило основанием для удовлетворения исковых требований.

Второй элемент доказывания — *негуманное отношение* владельца к животному — требует отдельного анализа, поскольку основывается на оценочном понятии гуманности и зачастую смешивается в доктрине и судебной практике с понятием жестокого обращения с животными.

2.1. Соотношение негуманного отношения и жестокого обращения

Положения ст. 241 ГК РФ указывают на необходимость именно негуманного отношения владельца к животному для потенциальной возможности его выкупа. Вместе с тем понятие гуманности является оценочным и в общих чертах закрепляется в ст. 4 Закона о животных,

которая указывает на необходимость отношения к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания.

До выхода Закона о животных доктрина в основном придерживалась единого подхода о тождественности понятий негуманного и жестокого обращения¹³. Такой подход был основан на системном толковании ст. 137 и 241 ГК РФ, первая из которых прямо закрепляет за животными особый статус имущества, при обращении с которым не допускается жестокое обращение, противоречащее принципам гуманности. Именно упоминание гуманности в связке с жестоким обращением в ст. 137 ГК РФ во многом стало причиной отождествления данных понятий¹⁴.

Вместе с тем после принятия Закона о животных в доктрине начала проследиваться тенденция к разграничению негуманного и жестокого обращения, однако никаких конкретных пояснений, что именно должно подразумеваться под гуманностью, авторами не предлагалось¹⁵.

Автор настоящей статьи также полагает необходимым разграничивать рассматриваемые понятия, поскольку целью законодателя при введении ст. 241 ГК РФ являлась защита животных от ненадлежащего с ними обращения со стороны владельцев, однако ненадлежащее (негуманное) обращение не всегда сопряжено с жестоким обращением. По мнению автора, негуманное обращение является более широким понятием¹⁶.

ского края от 23.10.2013 по делу № 2-449/2013 ; решение Орджоникидзевского р/с г. Екатеринбурга от 19.12.2012 по делу № 2-4569/2012 ; решение Октябрьского р/с г. Саратова от 15.12.2011 по делу № 2-2653/11.

¹³ К авторам, разделявшим понятия гуманного и жестокого обращения с животными, относятся: *Микрюков В. А.* Несколько вопросов о бремени гуманного обращения с животными // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов : избранные материалы / под ред. В. Г. Голубцова, О. А. Кузнецовой. М. : Статут, 2015 ; *Минина Е. Л.* Указ. соч.

¹⁴ *Белова Т. В.* Проблемы законодательного регулирования прекращения права собственности на животных при ненадлежащем обращении с ними // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4 ; *Евсеев Е. Ф.* О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2009. № 2 ; *Грохов Д. Б., Иванова Ю. В.* Интервью: России нужен цивилизованный федеральный закон о животных // Адвокат. 2015. № 9.

¹⁵ *Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС «КонсультантПлюс» ; *Сагдеева Л. В.* Ограничения и обременения права собственности и исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 3.

¹⁶ Данной позиции придерживаются и некоторые другие авторы, в частности: *Минина Е. Л.* Указ. соч.

Понятие жестокого обращения с животными установлено в п. 5 ст. 3 Закона о животных. Согласно ему дефиниция жестокого обращения включает в себя 3 элемента: 1) возможные последствия в виде гибели, увечья или иного повреждения здоровья животного; 2) нарушение требований к содержанию, причинившему вред здоровью животного; 3) неоказание владельцем помощи животному, находившемуся в опасном для жизни состоянии. Таким образом, понятие жестокого обращения прямо сопряжено с причинением животному вреда здоровью¹⁷.

Поскольку российское законодательство не раскрывает должным образом понятия *гуманного отношения*, автор полагает необходимым обратиться к европейскому регулированию. Согласно исследованию Департамента прав граждан и конституционных дел Европейского парламента¹⁸, под гуманным (*humane*) обращением понимается такое обращение, которое значительно повышает благополучие животного (*welfare*)¹⁹. При этом концепция благополучия является основополагающей и описывает состояние конкретного животного в определенный момент²⁰.

Всемирная организация здоровья животных (*World Organisation for Animal Health*) определяет благополучие животных через основные

пять свобод: 1) свободу от голода, недоедания и жажды; 2) свободу от страха и страданий; 3) свободу от теплового стресса или физического дискомфорта; 4) свободу от боли, травм и болезней; 5) свободу выражать нормальные модели поведения (т.е. вести себя естественным образом)²¹.

Вместе с тем определение благополучия животных, выбранное Всемирной организацией здоровья животных (определение ученого Д. М. Брума²²), является не единственным²³.

Согласно европейской концепции, благополучие животных оценивается по шкале от очень хорошего до очень плохого. Последним оно становится, когда животное перестает быть способно контролировать свою умственную деятельность и физическую (телесную) стабильность²⁴. Так, мозг животного координирует все происходящие в организме процессы (поведение, умственную деятельность, иммунную систему и др.). На возможность такого контроля (как на важную часть благополучия) напрямую влияет множество факторов, в частности состояние здоровья животного²⁵ (где под здоровьем понимается не только отсутствие болезней, но и устойчивое «психическое» состояние²⁶ и отсутствие стрессов²⁷); наличие/отсутствие боли, страха, удовольствия, иных биологических ме-

¹⁷ Третий критерий — оставление животного в опасном для жизни состоянии — также неизбежно приведет к причинению вреда здоровью, что следует из буквального толкования словосочетания «опасное для жизни состояние».

¹⁸ Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. Animal Welfare in the European Union. (URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/583114/IPOL_STU\(2017\)583114_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/583114/IPOL_STU(2017)583114_EN.pdf)) (дата обращения: 01.05.2020)

¹⁹ Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. Animal Welfare in the European Union. P. 18.

²⁰ Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. Animal Welfare in the European Union. P. 16.

²¹ URL: <https://www.oie.int/en/animal-welfare/animal-welfare-at-a-glance/> (дата обращения: 01.05.2020).

²² Привод. по: Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. Animal Welfare in the European Union. P. 14.

²³ Duncan I. J. H. Animal rights — animal welfare, a scientist's assessment // Poultry Science. 1981. 60. P. 489–499.

²⁴ Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. Animal Welfare in the European Union.

²⁵ Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. Animal Welfare in the European Union. P. 22.

²⁶ См.: официальный сайт Московского зоопарка. URL: <https://www.moscowzoo.ru/about-zoo/articles/stati-o-zooparke/formula-khoroshego-zooparka/> (дата обращения: 01.05.2020).

²⁷ Fraser D., Weary D. M., Pajor E. A. and Milligan B. N. A scientific conception of animal welfare that reflects ethical concerns // Animal Welfare. 1997. Vol. 6. P. 174–186.

ханизмов²⁸, а также эмоциональное состояние животного²⁹.

Отдельного внимания заслуживает взаимосвязь благополучия с потребностями животного. Приведенная выше концепция пяти свобод в настоящее время признана неполной, поскольку не учитывает потребностей каждого вида животных³⁰. Потребности зависят от биологического функционирования животного и варьируются от вида к виду³¹. В Европе разработана целая система отчетов EFSA, учитывающих биологические особенности конкретного вида животного (отчеты, анализирующие влияние различных факторов на виды сельскохозяйственных животных и рыб³²). Под потребностями необходимо понимать физическую нужду организма животного, являющуюся частью его базовой биологии, в получении определенного ресурса или в реакции на определенное воздействие окружающей среды или другого организма³³. Конкретный вид животных может испытывать потребность в определенном поведении и будет переносить серьезный стресс, если не сможет выполнять конкретные действия, заложенные в него «природой». Такой стресс будет испытываться даже в тех ситуациях, когда конечная цель была достигнута иным путем. Например, люди не испытывают удовлетворения, если пища впрыскивается в их желудки, поскольку они хотят жевать и глотать еду. Так же и хищные

животные в неволе нуждаются в естественной охоте и с трудом привыкают к кормлению по расписанию³⁴.

Таким образом, европейское регулирование детально раскрывает *понятие гуманного отношения к животным*, под которым необходимо понимать обеспечение животных условиями, соответствующими их индивидуальным особенностям и биологическим потребностям, заботу о здоровье и своевременное оказание животному ветеринарной помощи, а также учет эмоционального состояния животного. Соответственно, даже если основываться на пяти свободах, становится очевидно, насколько они шире по сравнению с закрепленным в п. 5 ст. 3 Закона о животных понятием жестокого обращения.

Вместе с тем судебная практика РФ фактически не различает понятия негуманного и жестокого обращения, вследствие чего они отождествляются³⁵.

Единственным актом, найденным в ходе анализа дел по ст. 241 ГК РФ, где суд установил именно факт негуманного отношения, а не жестокого обращения с животными, является упомянутое ранее решение Свердловского р/с г. Белгорода от 22.03.2012 по делу № 2-704/2012. Согласно материалам дела владельцы содержали в квартире 5 собак и 2 кошки в антисанитарных условиях: квартира была захлаплена мусором, из нее исхо-

²⁸ Broom D. M. Welfare, stress and the evolution of feelings // *Advances in the Study of Behaviour*. 1998. Vol. 27. P. 371–403.

²⁹ Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. *Animal Welfare in the European Union*. P. 14.

³⁰ Привод. по: Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. *Animal Welfare in the European Union*. P. 14.

³¹ Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. *Animal Welfare in the European Union*. P. 17.

³² Например: The welfare of animals during transport // *EFSA Journal*. 2004. Vol. 44. P. 1–36 ; Welfare aspects of the main systems of stunning and killing the main commercial species of animals // *EFSA Journal*. 2004. Vol. 45. P. 1–29.

³³ Привод. по: Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. *Animal Welfare in the European Union*. P. 14–15.

³⁴ См.: официальный сайт Московского зоопарка. URL: <https://www.moscowzoo.ru/about-zoo/articles/statio-zooparke/formula-khoroshego-zooparka/>

³⁵ Суды не задаются вопросом соотношения понятий негуманности и жестокости, поэтому в судебных актах по рассматриваемой статье данный вопрос не поднимается ни судом, ни сторонами, а статья 241 ГК РФ просто приводится целиком (см.: решение Ленинского р/с г. Курска от 16.11.2018 по делу № 2-5253/2018 ; решение с/у № 9 судебного района, в котором создан Кировский р/с г. Екатеринбурга Свердловской области от 22.04.2015 по делу № 2-259/2015).

дил зловонный запах. Заслушав свидетелей и изучив все доказательства, суд установил, что *«обстоятельства, связанные с содержанием животных... свидетельствуют о негуманном обращении... и являются основаниями для изъятия всех содержащихся в квартире домашних животных»*.

Автору также удалось найти судебное толкование понятия «гуманное отношение к животным». Так, в решениях Первомайского р/с г. Краснодара от 13.02.2012 и от 08.02.2011 суд указал: *«Гуманное отношение к животным с обиходной точки зрения предполагает обязанность собственника их кормить, поить, своевременно выгуливать, лечить, профилактически прививать. С правовой позиции все перечисленное характеризует обязанность собственника по содержанию вещи, к которой необходимо добавить заботу о безопасности этой вещи для окружающих лиц и их имущества»*. Однако при анализе указанного толкования становится видно, что оно, по сути, ограничивается общими требованиями к содержанию животных, при нарушении которых обращение автоматически признается жестоким в понимании п. 5 ст. 3 Закона о животных.

Автор полагает необходимым разграничивать «негуманное» и «жестокое» обращение, поскольку первое является более широким понятием, что подтверждается представленным выше анализом европейского регулирования. Соответственно, для целей ст. 241 ГК РФ недостаточно руководствоваться только законодательным определением жестокого обращения — заявителям и судам необходимо также учитывать и иные аспекты негуманного отношения, которые могут осуществляться владельцем, но не приводить к причинению физического вреда здоровью, а соответственно, не покрываться понятием жестокого обращения.

2.2. Наличие или отсутствие необходимости доказывания обоих элементов состава по ст. 241 ГК РФ

Как было указано выше, статья 241 ГК РФ включает два элемента (нарушение законодательных норм и негуманное отношение), соединенных сочинительным союзом «и», что подразумевает необходимость доказывания обоих элементов. Вместе с тем суды не разграничивают понятия негуманного и жестокого обращения с животными. Поэтому для определения объема доказывания по рассматриваемой статье необходимо установить соотношение всех трех понятий: 1) нарушение законодательных норм; 2) негуманное отношение; 3) жестокое обращение.

Очевидно, что доказанность факта **жестокое обращение** будет автоматически приводить в доказанности и двух других элементов, поскольку жестокое обращение является частным случаем негуманного и запрещено законом. Вместе с тем соотношение оставшихся двух понятий является неоднозначным, поскольку в отдельных случаях **нарушение установленных законом норм** по обращению с животными не приводит к **негуманному отношению** к ним.

Так, например, испражнение животного на лестничной площадке многоквартирного дома будет относиться к обращению с животным не в соответствии с закрепленными законом правилами, поскольку статья 13 Закона о животных обязывает владельцев при содержании домашних животных соблюдать общие требования к содержанию животных, а также права и законные интересы лиц, проживающих в многоквартирном доме. Однако такое нарушение не приводит ни к жестокому обращению, ни к негуманному отношению. В частности, животные, требующие ежедневного выгула, могут по возрастным причинам испытывать недержание, что приведет к испражнению в «неположенном месте».

Таким образом, графическая схема соотношения всех трех понятий должна выглядеть следующим образом (см. рисунок).

Судебная практика по ст. 241 ГК РФ немногочисленна и не содержит единого подхода к вопросу о том, достаточно ли доказать только

факт обращения владельца с животным не в соответствии с закрепленными законом правилами или же такое нарушение правил в любом случае должно быть сопряжено с негуманным (жестоким) обращением³⁶.

Так, в решении Свердловского р/с г. Белгорода от 22.03.2012 по делу № 2-704/2012 суд удовлетворил требования истца о выкупе животных, не установив при этом факта негуманного (жестокое) обращения. Суд ограничился нарушением ответчиками правил обращения с домашними животными субъекта, которое было выражено в превышении предельно допустимого количества животных, содержащихся в квартире.

Вместе с тем в решении Невьянского г/с Свердловской области от 13.09.2016 по делу № 2-1033/2016 суд отказал в исковых требованиях, прямо указав на недопустимость применения ст. 241 ГК РФ только при наличии нарушения владельцем установленных правил обращения с животными. В рассматриваемом деле владелец не допускал жестокого или негуманного обращения, иск к нему был предъявлен ввиду выгула собаки на длинном поводке, что нарушало установленные субъектом правила обращения с животными. Однако суд отметил, что «само по себе нарушение прав иных граждан при ненадлежащем содержании домашних животных не является основанием для изъятия животных. Граждане, чьи права нарушаются собственниками животных, вправе требовать устранения этих нарушений способами и в порядке, которые предусмотрены законом».

Аналогичный вывод был сделан и в решении Октябрьского р/с г. Екатеринбурга от 01.11.2013 по делу № 2-8888/2013, решении Орджоникидзевского р/с г. Екатеринбурга от 19.12.2012 по делу № 2-4569/2012 и решении Октябрьского р/с г. Саратова от 15.12.2011 по делу № 2-2653/11, где отсутствовал факт жестокого или негуманного отношения к животным, а истцы ссылались только на нарушение ответчиками правил содержания домашних животных в коммунальной квартире.

Таким образом, в судебной практике отсутствует устоявшийся подход к возможности применения ст. 241 ГК РФ в отсутствие факта негуманного (жестокое) обращения.

Вместе с тем автор полагает, что данная статья должна применяться только в случаях жестокого обращения и негуманного отношения к животным, без учета иных требований нормативных актов, которые не охватываются указанными понятиями. В настоящее время большая часть судебной практики по рассматриваемой статье включает в себя дела, где заявители, ссылаясь на необходимость изъятия животного у владельца, преследуют цели, не соответствующие целям ст. 241 ГК РФ. Целью рассматриваемой статьи является избавление животного от проживания в ненадлежащих условиях, однако фактически данная статья используется лицами, когда они намерены не спасти животное от недобросовестного владельца, а избавить себя от сопутствующих такому ненадлежащему владению факторов, в частности от неприятного запаха из квартиры владельца, захламления и

³⁶ Данные понятия приводятся как синонимы, поскольку судебная практика РФ их фактически не дифференцирует, что было доказано выше.

загрязнения общей территории дома, избавления от насекомых, размножающихся в квартире владельца, и др.³⁷ Непонимание цели во многом является причиной заявления лицами некорректных исковых требований, в которых они просят изъять животных не в свою пользу, а в пользу неких третьих лиц, в частности приютов, на которых, по мнению заявителей, должна возлагаться обязанность по содержанию изымаемых животных.

Таким образом, автор полагает, что доказывание первого элемента — нарушения владельцем установленных законом норм, должно применяться только в той степени, в которой это необходимо для доказывания второго элемента — негуманного отношения к животным, но не использоваться как самостоятельный и единственно необходимый элемент для применения ст. 241 ГК РФ.

3. Отдельные особенности правоприменения ст. 241 ГК РФ: требование о наличии денежных средств у заявителя, порядок определения стоимости изымаемого животного и иные дополнительные требования к заявителю

Статья 241 ГК РФ предусматривает возможность возмездного изъятия животного, что свидетельствует о том, что потенциальный заявитель должен располагать необходимой для выкупа денежной суммой.

В доктрине часто указывается на несправедливость законодательного подхода, обязывающего потенциального заявителя платить лицу, ненадлежаще обращающемуся со своим животным³⁸. Вместе с тем для определения того, соблюдается ли баланс интересов заявителя и владельца, лишаемого собственности, необходимо определить, по какому принципу происходит формирование цены выкупа.

Ввиду того, что нормативное регулирование не устанавливает порядка определения такой цены, автор полагает необходимым обратиться к судебной практике.

Так, в решении Свердловского р/с г. Белгорода от 22.03.2012 по делу № 2-704/2012 суд при удовлетворении требований по ст. 241 ГК РФ использовал среднерыночную стоимость беспородной собаки в возрасте от трех месяцев. Аналогично в решениях Первомайского р/с г. Краснодара от 13.02.2012 и от 08.02.2011 суд при установлении стоимости выкупа взял за основу справку специалистов о рыночной стоимости животного.

Таким образом, суды руководствуются среднерыночной стоимостью животного на момент судебного разбирательства.

Вместе с тем важным является вопрос о порядке установления такой среднерыночной цены по нескольким причинам. Во-первых, в случае с выкупом породистого животного вопросов не возникает, его цена берется по рынку, однако вопрос определения среднерыночной цены беспородного животного остается неразрешенным. Во-вторых, в большинстве случаев выкупаемые животные находятся в тяжелом состоянии здоровья, что автоматически налагает на лиц, претендующих на выкуп, бремя последующего лечения. Так, в решении Первомайского р/с г. Краснодара от 13.02.2012 истец выкупал пони, находившегося в критическом состоянии. Животному был поставлен ряд диагнозов: кахексия (истощение), диарея, «нагнеты» в области спины, острый конъюнктивит, катаральный ринит. Таким образом, новому владельцу предстояло потратить значительную сумму денежных средств на лечение такого животного. А соответственно, возникает вопрос, должны ли потенциальные расходы будущего владельца учитываться при определении цены выкупаемого животного?

³⁷ См.: решение Ленинского р/с г. Курска от 16.11.2018 по делу № 2-5253/2018 ; решение Ханкайского р/с Приморского края от 23.10.2013 по делу № 2-449/2013 ; решение Орджоникидзевогo р/с г. Екатеринбургa от 19.12.2012 по делу № 2-4569/2012 ; решение Октябрьского р/с г. Саратова от 15.12.2011 по делу № 2-2653/11.

³⁸ Белова Т. В. Указ. соч. ; Данилова С. И. Проблемы законодательной регламентации обращения с животными в России и пути их решения ; Минина Е. Л. Указ. соч.

Судебная практика по ст. 241 ГК РФ не дает ответов ни на первый, ни на второй вопрос. Таким образом, автор полагает необходимым изучить порядок определения рыночной стоимости в соответствии с Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»³⁹. Согласно ст. 3 данного Закона под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

При проведении оценки того или иного имущества используются три основных подхода: сравнительный, доходный и затратный.

Сравнительный подход представляет собой совокупность методов оценки, основанных на получении стоимости объекта оценки путем сравнения оцениваемого объекта с объектами-аналогами. Его рекомендуется применять, когда доступна достоверная и достаточная для анализа информация о ценах и характеристиках объектов-аналогов. При этом могут применяться как цены совершенных сделок, так и цены предложений. Соответственно, при использовании сравнительного подхода стоимость выкупаемого животного будет определяться путем анализа стоимости аналогичных животных на рынке, анализ будет проводиться по виду животного, породе, возрасту, иным характеристикам. Сравнительный подход удобен для определения стоимости породистых животных и малоэффективен для непородистых, информация о стоимости которых, вероятнее всего, будет отсутствовать на рынке,

Доходный подход автор полагает неприменимым к оценке рыночной стоимости выкупаемых животных по рассматриваемой статье, поскольку он основывается на определении ожидаемых доходов от использования объекта оценки, что противоречит целям ст. 241 ГК РФ и зачастую является вовсе неприменимым, по-

скольку выкупаемое животное не сможет принести потенциальному владельцу доход.

Затратный подход является оптимальным, поскольку в его основу положено определение затрат, необходимых для приобретения, воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устаревания. Применительно к животным затратный подход должен учитывать изначальную стоимость животного (если ее можно определить) за минусом расходов, которые потенциальный владелец будет вынужден понести на лечение животного.

Возможность применения указанных стандартов для оценки стоимости животных подтверждается, в частности, постановлением ФАС Северо-Кавказского округа от 02.12.2011 по делу № А25-329/2011, согласно которому бывший собственник пытался признать оценку скота, осуществленную оценщиками по заданию судебного пристава, недействительной. Оценщики пользовались стандартами ФСО, суд признал такую оценку корректной.

На основании вышеизложенного автор полагает, что установление стоимости выкупаемого животного по среднерыночной цене с учетом потенциальных затрат на его предстоящее лечение (при необходимости) является справедливым и не будет нарушать баланса интересов сторон. Если животное является породистым, что его владелец имеет право как минимум на частичную компенсацию его изначальной стоимости, поскольку фактически у него происходит принудительное отчуждение собственности, за которую им изначально были уплачены денежные средства. Если животное является непородистым, то его рыночная стоимость будет незначительной или вовсе будет приравнена оценщиком к нулю, что, в свою очередь, удовлетворяет интересам потенциального владельца.

Вместе с тем в рамках рассматриваемого вопроса необходимо указать и на возможность установления судом *дополнительных требований* к потенциальному заявителю. Из анализа судебной практики видно, что в случаях, когда требование заявляется по выкупу не животного-

³⁹ Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

компаньона (как правило, собаки или кошки), в большинстве случаев не испытывающих необходимости в обеспечении особых условий существования, а сельскохозяйственного животного, суд отдельно проверяет наличие у заявителя возможности учитывать физиологические потребности животного в выпасе, пробежках и др. В частности, в решении Первомайского р/с г. Краснодара от 13.02.2012 суд при принятии решения об удовлетворении требований истца в выкупе пони также изучил его финансовое положение, а именно размер ежемесячного дохода, наличие в собственности домовладения, хозяйственного блока и территории, а также двух земельных участков, что являлось достаточным для подтверждения возможности обеспечить животному надлежащие условия существования у нового владельца.

Таким образом, потенциальному заявителю и суду необходимо учитывать наличие денежных средств у такого заявителя, достаточных для компенсации среднерыночной стоимости животного за вычетом затрат на его лечение, и возможности обеспечить надлежащие условия существования животного.

Выводы

Проведенный в рамках настоящей статьи анализ позволяет прийти к следующим выводам:

- 1) институт выкупа животных распространяется на домашних животных, к числу которых относятся и сельскохозяйственные животные (с учетом особенностей регулирования данной категории животных);
- 2) принудительный выкуп животных возможен не только при наличии жестокого обраще-

ния, как оно определено в п. 5 ст. 3 Закона о животных, но и при наличии негуманного отношения владельца к животному, где под негуманным должно пониматься отношение, когда животное оказывается не обеспеченным условиями, соответствующими его индивидуальным (и/или видовым) особенностям и биологическим потребностям, владелец не заботится о здоровье животного и не оказывает своевременную ветеринарную помощь при ее необходимости и не учитывает иные факторы, влияющие на состояние животного;

- 3) для принудительного выкупа заявителю необходимо доказать как факт нарушения владельцем установленных законом норм в отношении обращения с животным, так и факт негуманного отношения. При этом первый элемент должен учитываться судом только в той степени, которая необходима для доказывания второго элемента, но не в отрыве от него. В противном случае суды будут применять институт принудительного изъятия к владельцам, не проявляющим негуманного и (или) жестокого обращения к животным, но допускающим обращение с ними в противоречии с установленными законом требованиями;
- 4) стоимость выкупа должна определяться на основании рыночной стоимости, вычисленной оценщиком на основании сравнительного или затратного подходов, где первый наиболее применим к определению стоимости породистых животных, а второй — к стоимости непородистых. При этом стоимость в любом случае должна учитывать издержки нового владельца, которые он будет вынужден понести на лечение выкупаемого животного.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белова Т. В. Проблемы законодательного регулирования прекращения права собственности на животных при ненадлежащем обращении с ними // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — № 4. — С. 113–124.
2. Гасников К. Д. Животные как объект гражданских прав // Законодательство и экономика. — 2002. — № 12.
3. Горохов Д. Б. Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. — 2020. — № 4. — С. 153–171.
4. Горохов Д. Б., Горохова Ю. В. Проблемы правового регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира // Законодательство и экономика. — 2015. — № 3. — С. 22–41.
5. Гражданское право : учебник / под ред. О. Н. Садикова. — М. : Инфра-М, 2006. — Т. 1.
6. Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС «КонсультантПлюс».
7. Горохов Д. Б., Иванова Ю. В. Интервью: России нужен цивилизованный федеральный закон о животных // Адвокат. — 2015. — № 9. — С. 18–30.
8. Дюринг Е. Ценность жизни. — М. : Аст, 2000.
9. Евсеев Е. Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. — 2009. — № 2.
10. Коновалов А. В. Заботливость, предусмотрительность, добросовестность в разрезе различных способов приобретения права собственности // Российский судья. — 2016. — № 12. — С. 15–22.
11. Микрюков В. А. Несколько вопросов о бремени гуманного обращения с животными // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов: избранные материалы / под ред. В. Г. Голубцова, О. А. Кузнецовой. — М. : Статут, 2015. — С. 48–55.
12. Минина Е. Л. Проблемы правового регулирования обращения с животными // Журнал российского права. — 2014. — № 12. — С. 80–88.
13. Мохов А. А., Копылов Д. Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. — 2006. — № 12.
14. Окунев К. Домашние животные как объекты гражданских прав // URL: <http://www.zooclub.ru/urist/16.shtml> (дата обращения: 08.06.2020).
15. Сагдеева Л. В. Ограничения и обременения права собственности и исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. — 2020. — № 3. — С. 13–34.
16. Хорьков В. Н., Рубашкин В. В. Спорные вопросы установления административной ответственности за нарушение правил содержания домашних животных // Современное право. — 2017. — № 10. — С. 72–78.
17. Broom D. M. Welfare, stress and the evolution of feelings // Advances in the Study of Behaviour. — 1998. — Vol. 27. — P. 371–403.
18. Broom D. M. Sentience and Animal Welfare. — 2014.
19. Duncan I. J. H. Animal rights — animal welfare, a scientist's assessment // Poultry Science. — 1981. — Vol. 60. — P. 489–499.
20. Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. Animal Welfare in the European Union // URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/583114/IPOL_STU\(2017\)583114_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/583114/IPOL_STU(2017)583114_EN.pdf) (дата обращения: 01.05.2020).

Материал поступил в редакцию 23 июля 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belova T. V. Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya prekrashcheniya prava sobstvennosti na zhivotnyh pri nenadlezhashchem obrashchenii s nimi // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. — 2016. — № 4. — S. 113–124.
2. Gasnikov K. D. Zhivotnye kak ob"ekt grazhdanskih prav // Zakonodatel'stvo i ekonomika. — 2002. — № 12.
3. Gorohov D. B. Problemy kachestva i effektivnosti primeneniya Zakona ob otvetstvennom obrashchenii s zhivotnymi // Zhurnal rossijskogo prava. — 2020. — № 4. — S. 153–171.
4. Gorohov D. B., Gorohova Yu. V. Problemy pravovogo regulirovaniya otnoshenij po sodержaniyu, ispol'zovaniyu i ohrane zhivotnyh, ne otnosyashchih'sya k ob"ektam zhivotnogo mira // Zakonodatel'stvo i ekonomika. — 2015. — № 3. — S. 22–41.
5. Grazhdanskoe pravo : uchebnik / pod red. O. N. Sadikova. — M. : Infra-M, 2006. — T. 1.
6. Grishaev S. P., Bogacheva T. V., Svit Yu. P. Postatejnyj kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Chast' pervaya // SPS «Konsul'tantPlyus».
7. Grohov D. B., Ivanova Yu. V. Interv'yu: Rossii nuzhen civilizovannyj federal'nyj zakon o zhivotnyh // Advokat. — 2015. — № 9. — S. 18–30.
8. Dyuring E. Cennost' zhizni. — M. : Ast, 2000.
9. Evseev E. F. O sootnoshenii ponyatij «zhivotnoe» i «veshch'» v grazhdanskom prave // Zakonodatel'stvo i ekonomika. — 2009. — № 2.
10. Konovalov A. V. Zabotlivost', predusmotritel'nost', dobrosovestnost' v razreze razlichnyh sposobov priobreteniya prava sobstvennosti // Rossijskij sud'ya. — 2016. — № 12. — S. 15–22.
11. Mikryukov V. A. Neskol'ko voprosov o bremeni gumannogo obrashcheniya s zhivotnymi // Pyatyj Permskij kongress uchenyh-yuristov: izbrannye materialy / pod red. V. G. Golubcova, O. A. Kuznecovoj. — M. : Statut, 2015. — S. 48–55.
12. Minina E. L. Problemy pravovogo regulirovaniya obrashcheniya s zhivotnymi // Zhurnal rossijskogo prava. — 2014. — № 12. — S. 80–88.
13. Mohov A. A., Kopylov D. E. Psovye kak ob"ekty grazhdanskih prav // Yuridicheskij mir. — 2006. — № 12.
14. Okunev K. Domashnie zhivotnye kak ob"ekty grazhdanskih prav // URL: <http://www.zooclub.ru/urist/16.shtml> (data obrashcheniya: 08.06.2020).
15. Sagdeeva L. V. Ogranicheniya i obremeneniya prava sobstvennosti i isklyuchitel'nogo prava // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. — 2020. — № 3. — S. 13–34.
16. Hor'kov V. N., Rubashkin V. V. Spornye voprosy ustanovleniya administrativnoj otvetstvennosti za narushenie pravil sodержaniya domashnih zhivotnyh // Sovremennoe pravo. — 2017. — № 10. — S. 72–78.
17. Broom D. M. Welfare, stress and the evolution of feelings // Advances in the Study of Behaviour. — 1998. — Vol. 27. — P. 371–403.
18. Broom D. M. Sentience and Animal Welfare. — 2014.
19. Duncan I. J. H. Animal rights — animal welfare, a scientist's assessment // Poultry Science. — 1981. — Vol. 60. — P. 489–499.
20. Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. Animal Welfare in the European Union // URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/583114/IPOL_STU\(2017\)583114_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/583114/IPOL_STU(2017)583114_EN.pdf) (data obrashcheniya: 01.05.2020).